

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Завьялов В.Н., Сидорова А.Ю. Медицинская лексика в диалогии И. Ильфа и Е. Петрова "Двенадцать стульев" и "Золотой теленок" // Филология: научные исследования. 2024. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.11.72172
EDN: QHWWXK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72172

Медицинская лексика в диалогии И. Ильфа и Е. Петрова "Двенадцать стульев" и "Золотой теленок"

Завьялов Виктор Николаевич

ORCID: 0000-0001-5087-162X

доктор филологических наук

профессор; высшая школа Русской филологии; Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ victorzoff@list.ru

Сидорова Алеятина Юрьевна

бакалавр; высшая школа русской филологии; Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ 2019103437@pnu.edu.ru

[Статья из рубрики "Литературный ряд"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.11.72172

EDN:

QHWWXK

Дата направления статьи в редакцию:

02-11-2024

Аннотация: Взаимосвязь медицины и литературы давно привлекает внимание специалистов, ибо медицина как неотъемлемая часть человеческого бытия находит свое отражение и в сфере культуры. Исходя из этого объектом настоящей статьи является медицинский тезаурус художественного текста, а ее предметом – его лексико-тематическая репрезентация. Материалом исследования избраны тексты диалогии И. Ильфа и Е. Петрова, ибо они еще не были системно описаны именно в таком ключе.

Целью работы является выявление в обоих романах специальных групп медицинской лексики и определение ее изобразительно-выразительной функции. Актуальность статьи заключается в том, что она рассматривает диалогию в контексте современных исследований медицинского дискурса, которые сегодня очень активно развиваются. В статье использованы описательный и полевой методы. В первом случае выявляются необходимые эмпирические данные исследования, а во втором – они соотносятся между собой и анализируются на лексико-тематических, поэтических и дискурсивных принципах. Научной новизной исследования является подход к медицинской лексике в диалогии с точки зрения "поэтики медицины". Установлено, что в обоих произведениях широко представлена лексика, называющая внешние и внутренние анатомические составляющие человеческого тела. Наряду с этим фигурирует лексика, обозначающая его костные и полостные образования, кожные и волосные покровы, секреты и жидкости, выделяемые организмом. Особое место в диалогии занимают названия заболеваний (психических и физических), их симптомов и последствий. Сопровождает все это лексика, представляющая лекарственные средства, систему медицинского обслуживания, медицинские аксессуары. На основании проведенного исследования выяснено, что авторы диалогии И. Ильф и Е. Петров хорошо понимали медицинскую тематику как на бытовом, так и на собственно медицинском уровне. При этом медицинская лексика, используемая ими, является неотъемлемой составляющей изобразительно-выразительной ткани обоих романов.

Ключевые слова:

художественная литература, роман, медицина, медицинская лексика, терминология, семантика, семантическое поле, тематическая группа, поэтика, дискурс

1. Введение

Изучение медицинского дискурса в художественной литературе сегодня является одним из востребованных направлений современных филологических исследований, в том числе и собственно лингвистических (см.: [\[2; 6; 9; 12; 18; 20\]](#) и др.). Исследователи выявляют медицинские аспекты текста того или иного произведения, а также определяют их роль в организации изобразительно-выразительной ткани повествования, ибо медицинский дискурс – это не только «индивидуальные, биографически мотивированные связи с медициной того или иного писателя» [\[9, с. 78\]](#), но и «общий характер его творчества и, соответственно, его индивидуальная "поэтика медицины"» [Там же]. Об актуальности данной тематики свидетельствует тот факт, что только за последние три года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН были проведены две международные научные конференции, посвященные ей [\[7; 8\]](#). На них рассматривались различные аспекты поэтики медицины в русской литературе, функционирование в ней психопатологических дискурсов, использование медицинской терминологии как в прямом, так и в подвергнутом комической трансформации значении и другие проблемные вопросы. Вместе с тем интерес к медицинской тематике в литературе в целом традиционен, ибо «медицина, как вид интеллектуальной деятельности человека, постоянно находится на самой грани между миром природы и миром культуры, между жизнью тела и философскими представлениями о сущности человека» [\[12, с. 7\]](#).

Особое внимание на конференциях уделялось также связи медицинского образования того или иного автора и его творчества. Среди русских писателей-классиков врачами по

специальности были, как известно, В. И. Даль, А. П. Чехов, В. В. Вересаев, М. А. Булгаков. В числе советских писателей таковыми являются, например, В. П. Аksenov, Г. И. Горин и др. (см.: [\[6; 14; 18\]](#)). В этот список можно включить и выдающегося хирурга Николая Амосова, который помимо большого количества публицистических произведений, посвященных своей профессиональной сфере, написал также фантастический роман «Записки из будущего» и повесть «Записки военного хирурга». Зарубежные писатели, так или иначе связанные с медициной, тоже широко известны: Франсуа Рабле, Станислав Лем, Сомерсет Моэм, Оливер Сакс, Луи Буссенар, Артур Шницлер и др.

Разумеется, писатель, имеющий медицинское образование, отразит в своем творчестве данную тематику более полно и аутентично, чем не имеющий его, особенно, если тема касается категории телесности, которая предполагает профессиональное знание физиологии и психосоматики человеческого тела, тем более что в нынешней когнитивистике «утверждается "корпоральный поворот", или "поворот к телу"» [\[3, с. 78\]](#). Данная категория «может выполнять различные функции как в индивидуальной художественной системе писателя, так и в системе целого эстетического направления» [\[19, с. 309\]](#). Однако имеется большое количество произведений, в которых медицинский дискурс не связан напрямую с образованием их авторов, т.е. имеет опосредованный характер (наличие у них родственников врачей, жизненные перипетии, сталкивавшие с медициной и пр.). Объектом таких произведений могут быть различные проявления психиатрии героев («Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Петербург» Андрея Белого, «Факультет ненужных вещей» Ю. О. Домбровского, «Пирамида» Л. М. Леонова, «Колымские рассказы» В. Т. Шаламова, «На солнечной стороне улицы» Д. И. Рубиной и др.), а также непосредственно медики, как, например, доктор Крупов в повести А. И. Герцена «Из записок доктора Крупова», хирурга Владимир Устименко в трилогии «Дело, которому ты служишь» Ю. П. Германа и Вера Терешникова в повести Б. Н. Полевого «Доктор Вера».

Диалогия И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» считается одним из наиболее ярких явлений советской литературы XX века. Только за последнее десятилетие объектами изучения становились вопросы отражения в диалогии топографии и топонимии Поволжья [\[4\]](#), культурной памяти современника [\[5\]](#), имени собственного как связующего и смыслоформирующего элемента текста [\[11\]](#), традиции карнавальная культуры [\[13\]](#), крылатые слова и выражения [\[15\]](#), газетная полемика в истории публикаций [\[17\]](#) и т.д. Однако не менее широко в диалогии представлена и медицинская тематика, которая еще не была объектом специального научного исследования. В связи с этим необходимо выявить и системно описать лексико-тематические группы медицинской лексики, встречающиеся в ней, рассмотреть ее роль в организации изобразительно-выразительного пространства произведений, а также соотнести все это с личностями авторов диалогии, которые, как известно, тоже не имели профессионального медицинского образования. Таким образом, в качестве эмпирической базы исследования нами избраны тексты диалогии И. Ильфа и В. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» (далее – ДС и ЗТ). Конкретные языковые факты получены с помощью «Национального корпуса русского языка» (далее – НКРЯ) [\[16\]](#).

2. Материал, методы, обзор

Медицинская лексика применительно к художественному тексту понимается нами двупланово. С одной стороны, это стандартные единицы (как отдельные слова, так и

словосочетания) «специального наименования, обслуживающего профессиональную (научную) сферу современной официальной медицины, закрепленную в узусе» [1, с. 32], а с другой – одно из средств художественного нарратива и его изобразительно-выразительной специфики. При этом данная лексика «в языке художественного произведения приобретает интерес именно в связи с особенностями ее стилистического употребления» [6, с. 24].

2.1 Лексико-тематические группы медицинской лексики

Медицинская лексика, функционирующая в диалогии, может быть разделена на несколько тематических групп, которые образуют определенное лексико-семантическое поле. В определении семантического поля мы следуем за И. М. Кобозевой, согласно которой оно представляет собой «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [10, с. 99]. В свою очередь, лексико-тематическая, или тематическая, группа – «ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному (стержневому) семантическому содержанию, т.е. по принадлежности к одному и тому же семантическому полю» [1, с. 118]. Это могут быть названия анатомических составляющих тела и его физиологических особенностей, обозначения различных заболеваний и их симптомов, наименования лекарственных средств, а также структурные и функциональные особенности медицинской среды.

2.1.1 Анатомические составляющие тела и его физиологические особенности

Анатомические составляющие тела и его физиологические особенности включают в себя названия его частей, внутренних органов и полостей, а также прочих морфологических особенностей (полостные и нейрофизиологические образования, секреты, слизи и жидкости, функционирующие в организме или выделяемые им, волосной и кожный покровы и т.д.).

1. Названия частей тела. К частям тела относятся внешние анатомические образования (туловище, шея, голова, верхние и нижние конечности), имеющие свои индивидуальные морфологические особенности (уши, нос, рот, глаза, пальцы, спина, плечи и т.д.) и выполняющие определенные, свойственные их психофизиологическому назначению функции.

Названия частей тела употребляются в диалогии в основном при описании внешности персонажей или каких-либо действий и событий, в которых они задействованы:

На плечах, руках и голове индивида сидят куры [ДС]; Еще немного, самая чепуха, последний удар кисти – и он окончательно созреет [ЗТ]; Катерина Александровна косточкой согнутого пальца постучала в дверь спальни [ДС]; Паша Эмильевич поднял голову, но увидел только буфера последнего вагона и еще сильнее заработал ногами [ЗТ]; И вот всю ночь безумец бедный, куда б стопы не обращал, – не мог найти улицы имени Плеханова [ДС]; Такие создания никогда не бывают деловыми знакомыми – для этого у них слишком голубые глаза и чистая шея [ДС]. И т.д.

Употребление данных слов в конкретном медицинском смысле (т.е. при описании клинических ситуаций, связанных с частями тела) встречается в диалогии в единичных случаях:

– Конгениально. Так, вот что, Киса, – посмотрите, пожалуйста, что у меня на спине. Болит между лопатками [ДС].

В данном примере лексема «лопатки» употреблена как локализатор места болевых ощущений.

2. Названия внутренних органов. К внутренним относятся органы, расположенные в грудной, брюшной или тазовой полости тела (*сердце, легкие, печень, желудок, аппендицит* и др.). Их наименования также широко представлены в диалогии, однако в отличие от названий частей тела они нередко употребляются с упором на медицинскую составляющую их семантики:

– **сердце:** *Из дверей конторы по заготовке рогов вышел человек и, хватаясь за сердце, медленно пошел прочь [ЗТ], Поразительная корова вызывала у нее слюнотечение и перебои сердца [ДС]; Чай возбуждает излишнюю деятельность сердца, а Корейко дорожил своим здоровьем [ЗТ];*

– **печень:** *Сказанное при пробуждении «гут морген» обычно значило, что печень пошаливает, что 52 года – не шутка и что погода нынче сырая» [ДС], Ипполит Матвеевич сильно похудел, и у него стала побаливать печень [ДС], ...Над глобусами, черепами и картонной, весело раскрашенной печенью пьяницы дружески обнимались два скелета [ЗТ];*

– **желудок:** – *Вот уже и рези в желудке начались, – сообщил он удовлетворенно [ЗТ], Ест он жареного цыпленка, который для него дорог, крутые яйца, вредные для желудка, и маслины [ДС], – Значит, у вас все в порядке? – Все! – ответил миллионер с чарующей улыбкой. – И желудок в порядке? [ЗТ];*

– **легкие:** – *Правда, Мусик, у тебя легкие не в порядке [ДС]; Слабые легкие старух все равно выдували из них только щенячий визг [ДС].*

– **почки:** *«Уродонал Шателена», как вещали гигантские объявления, мгновенно придавал почкам их первоначальную свежесть и непорочную чистоту [ДС].*

В диалогии используется также обобщенное или комбинированное описание состояния или функционирования внутренних органов человека:

Птибурдуков-второй долго прикладывал ухо к туловищу Лоханкина и прислушивался к работе его органов [ЗТ]; Его носоглотка и легкие работали идеально, исправно вдыхали и выдыхали воздух [ДС], Сердце его с шумом рассылало потоки крови по всему телу» [ДС]; – Там внутри – благородное и очень здоровое сердце, отличные легкие и печень без признака камней [ЗТ].

3. Костные образования, покровы и нейрофизиологические особенности организма. В диалогии выявлены следующие лексемы подобного плана:

– **костные образования:** – *Вы знаете, у них есть столько костей мамонта, а мне они прислали только один зуб [ЗТ], – Вы, конечно, знаете, что рога, то есть вырасты, покрытые шерстью или твердым роговым слоем, являются придатками черепа и встречаются, главным образом, у млекопитающих? [ЗТ];*

– **кожный и волосной покровы:** *В полной тьме коридора Ипполит Матвеевич вдруг улыбнулся наизыветельнейшим образом и почувствовал, что на его лбу задвигалась кожа [ДС], По рабкредиту была куплена собачья шкура, изображавшая выхухоль [ДС]; «Вид голого тела, покрытого волосами, производит отталкивающее впечатление» [ЗТ];*

– **нейрофизиологические образования** (как в общем, так и частном проявлении): *Он*

еще несколько раз побуждал себя спуститься вниз, но не смог – **нервы** сдали [ДС]; – Как здоровье? – спросил все-таки Лapidус. – **Пяточный нерв?** [ЗТ].

Лексика данной подгруппы употреблена в диалогии в основном в общеязыковом значении, т.е. с целью называния репрезентируемых ею реалий в качестве объектов повествования (за исключением, пожалуй, сочетания *пяточный нерв*), однако само наличие в тексте таких специфических слов и сочетаний, как *выросты*, *роговой слой*, *придатки черепа*, *пяточный нерв* указывает на более чем общее понимание ее авторами анатомической семантики и узуса данных лексем.

4. Секреты и жидкости, образуемые и выделяемые организмом. В диалогии употреблены следующие лексемы указанного типа:

Его правдивые рассказы сбивали подсудимых с ног, и они, задыхаясь в **слезах** и **соплях**, признавались во всем [ЗТ]; ...Изо рта у него бежали розовые **слюни** [ЗТ]; Светлый бриллиантовый **пот** орошал его жирное лицо [ДС]; «Не отвлекайся во время еды разговорами. Это мешает правильному выделению **желудочного сока**» [ЗТ]; Остап, элегантно и далеко сплевывая **кровь**, сочившуюся из **разбитой десны**, поковылял на соединение с Ипполитом Матвеевичем [ДС].

И в данной группе примеров терминологическое сочетание *желудочный сок*, *разбитая десна*, *розовые слюни* свидетельствует о хорошем понимании авторами диалогии особенностей анатомии и функционирования человеческого тела.

2.1.2 Обозначения различных заболеваний и их симптомов

Обозначения заболеваний и их симптомов уже сами по себе содержат медицинскую семантику. Они представляют собой в диалогии несколько тематических групп, каждая из которых имеет лексико-семантический компонент *болезнь*, выраженный вербально или имплицитно.

1. Вербально выраженный компонент «болезнь»:

– **болезнь как общее сведение о ней или медицинский документ:** Через час Берлага узнал во всех подробностях подлинные **истории болезней** своих соседей по палате [ЗТ], – Уже в **истории болезни** записано, что вы вице-король [ЗТ];

– **название болезни по происхождению:** Оправившийся от **морской болезни** предводитель красовался на носу возле колокола [ДС], Остап... вдруг почувствовал, что если сейчас же не осядет на землю, то умрет от какой-нибудь загадочной **железнодорожной болезни** [ЗТ], Ав восьмом классе он узнал «Логику», «Христианские нравоучения» и легкую **венерическую болезнь** [ДС];

– **название болезни по возрасту заболевшего:** Покуда сын рос, болел **детскими болезнями** и вырабатывал первые взгляды на жизнь, Матвей Александрович гонял длинным бамбуковым шестом голубей [ДС], Древняя женщина была одержима многими **старческими болезнями** [ДС];

– **название болезни по времени и степени протекания:** Измученные читатели жадно внимали словам благодетеля, спешно выписывали патентованное средство и получали **хроническую форму болезни** [ДС], ...Велись оживленные разговоры, вызванные известием о **тяжелой болезни** Клавдии Ивановны [ДС];

2. Имплицитно выраженный компонент «болезнь». Это может быть:

– **название болезни или ее патологии:** Ипполит Матвеевич не боялся **геморроя**, он боялся протереть брюки и потому пользовался синим войлоком [ДС], Он заработал на **тифе** пятьсот миллионов [ЗТ], ...Страдал Гаврила от **гангрены**, Гаврила от **гангрены** слег... [Илья Ильф, Евгений Петров. Двенадцать стульев (1927)], Организм, ослабленный вечным потреблением мяса, не в силах сопротивляться **инфекции** [ДС], – Раньше до **заражения крови** доходило... [ДС];

– **внешнее проявление патоморфологических и патофизиологических изменений:** За ночь на щеке огорченного до крайности Ипполита Матвеевича выскочил вулканический **прыщ** [ДС]; Смуглое горло перерезал хрупкий белый **шрам** [ЗТ], «– Честное слово, цифра восемь! – воскликнул Воробьянинов. – Первый раз вижу такой **синяк**» [ДС], Погиб из-за того, что не смазал **ранку** йодом [ДС];

– **названия психических отклонений:** – Уже в истории болезни записано, что вы вице-король, а **сумасшедший** не может менять свои **мании**, как носки [ЗТ], Он достал книжку о нравах и привычках **душевнобольных**, и после долгих споров из всех навязчивых идей был выбран **бред величия** [ЗТ], – **Шизофренический бред**, осложненный **маниакально-депрессивным психозом**, и притом, заметьте, Берлага, **сумеречное состояние души** [ЗТ], «А вдруг **припадный**? – подумал он, – хлопот с ним не оберешься» [ЗТ], – Вы читали книгу профессора Блейлера «**Аутистическое мышление**»? [ЗТ].

– **объект или причина заболевания, а также последствия этого:** – **Паралич сердца**, – сказал Остап, чтобы хоть что-нибудь сказать. – Могу определить и без стетоскопа [ЗТ], Мадам Кузнецова подобрала губы и показала рукой на дверь второй комнаты: – Сильнейший **сердечный припадок** [ДС], – А там **цынга** на почве **недоедания**, **выпадение волос и зубов** [ЗТ].

2.1.3 Лекарственные средства и аксессуары, система медицинского обслуживания

Данная лексико-тематическая группа включает в себя:

– **названия лекарственных препаратов или веществ, необходимых для жизнедеятельности человека:** ...Погиб из-за того, что не смазал ранку **йодом** [ДС], – Теперь вся сила в **гемоглобине**. Сказав это, «Пьер и Константин» умолк [ДС], За каждый **витамин**, который я вам кормлю, я потребую от вас множество мелких услуг [ЗТ], Это – нормальный потребитель **калорий**... [ДС], Другой [лозунг] был составлен в стихах: «Фруктовые воды несут нам **углеводы**» [ЗТ];

– **структура медицинского обслуживания:** **Больница** оказалась совсем иной, чем представлял ее Берлага [ЗТ], В этом **лечебном заведении** он рассчитывал пересидеть тревожное время [ЗТ], Вы, голубчик, вот что. Сходите в **аптеку** [ДС], И он горько пожалел о том, что наскандалил в тихой **палате** [ЗТ];

– **названия вспомогательных медицинских аксессуаров и предметов:** К Остапу подбежала комсомолка с красным крестом на переднике. Она вытащила из брезентовой сумки **бинты** и **вату** [ЗТ]; ...На каждого клиента отдельная **стерилизованная кисточка** полагается [ДС], Кроме **халата**, в саквояже оказался и **стетоскоп** [ЗТ];

– **названия видов врачей и объектов их деятельности:** Помещики усиленно приглашали **городового врача** к себе на охоту [ДС], Птибурдуков привел брата – **военного врача** [ЗТ], Его любили домашние хозяйки, домашние работницы, вдовы и даже одна женщина – **зубной техник** [ЗТ], – Я не **хирург**, – заметил Остап. – Я

невропатолог, я психиатр. Я изучаю души своих **пациентов** [ЗТ], – А **доктор** что говорит? – Что **доктор**? В стражассе разве **доктора**? [ДС], Шурин говорил так веско, словно бы по меньшей мере состоял **младшим ординатором** психобольницы [ЗТ], Два терпеливых **санитара** отвели сварливого вице-короля в небольшую палату для больных с неправильным поведением [ЗТ].

Отметим также прилагательные «медицинский» и «аптекарский», имеющие повышенную частотность в тексте диалогии:

– Хлопнули лаковые дверцы, раздался тревожный **медицинский гудок**, и автомобиль умчал вице-короля Берлагу в его новые владения [ЗТ], Андрей Иванович, и тут не упустил случая выказать свои познания в **медицинской области**, почерпнутые им из московского журнала «Огонек» [ДС], «Пьер и Константин», давно уже порывавшийся сделать сообщение **на медицинскую тему**, заговорил, опасливо оглянувшись по сторонам [ДС];

Длинные стеклянные цилиндры с сиропом на вертящейся подставке мерцали **аптекарским светом** [ЗТ], С деревьев сыпались и шлепались оземь полновесные **аптекарские капли** [ЗТ], В момент наивысшего томления расположившиеся на корме Галкин, Палкин, Малкин, Чалкин и Залкинд ударили в свои **аптекарские** и пивные **принадлежности** [ДС].

Таков в целом тематический состав медицинской лексики в диалогии И. Ильфа и В. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Обращает на себя внимание ее разнообразие: обозначения внешних и внутренних органов, различных жидкостей и секретов, вырабатываемых организмом, костных и полостных образований, телесных покровов. При этом во многих случаях мы имеем дело именно с медицинской спецификой данной лексики, т.е. как с совокупностью «специальных наименований, обозначающих понятия медицины как науки, и специальных номенклатурных наименований медицины как сферы профессиональной деятельности» [\[1, с. 31\]](#).

3. Результаты и обсуждение

Вышеприведенные высказывания, связанные с медицинской лексикой, даны нами в минимальном контексте, однако в диалогии они вписаны в повествовательно-художественную картину каждого из романов. В этих условиях даже собственно медицинская лексика, сугубо терминологического порядка, «приобретает порой новое лексическое значение, активно участвует в создании выразительного эффекта» [\[1, с. 204\]](#). Допустимо даже говорить о «поэтике медицины» т.е. о том, что «использование образов, относящихся к миру медицины, обладает в художественной литературе своей спецификой» [\[7, с. 269\]](#).

Показательным примером этому является следующая фраза:

Все **болезни** происходят от мяса [ДС].

Сама по себе она имеет сентенциальную семантику, причем софистского содержания, но в контексте связана со сложным материальным положением героя романа «Двенадцать стульев» Коли Калачова. Поэтому, когда Коля вдруг узнает, что сегодня его супруга Лиза непременно хочет на обед мясо, он начинает страстно отговаривать от этого крайне разрушительного для семейного бюджета желания:

– Подумай только, пожирать трупы убитых животных! Людоедство под маской культуры!

Все болезни происходят от мяса.

– Конечно, – с застенчивой иронией сказала Лиза. – например, **ангина**.

– Да, да, и ангина! А что ты думаешь? **Организм, ослабленный вечным потреблением мяса, не в силах сопротивляться инфекции.**

– Как это глупо!

– Не это глупо. Глуп тот, кто стремится **набить свой желудок**, не заботясь о количестве **витаминов** [ДС].

Таким образом, фраза **Все болезни происходят от мяса**, в состав которой входит лексема «болезнь», используется, с одной стороны, как гипербола, указывающая на то, что неправильное питание может повлиять на здоровье человека, а с другой – является тактической уловкой Коли Калачова с целью повлиять на катастрофическое для семейного бюджета желание жены.

Физиологическое описание работы *сердца*, используется в романе «Двенадцать стульев» в тот момент, когда Ипполит Матвеевич вдруг узнает от Клавдии Ивановны о спрятанных в стул бриллиантах. Это создает образ бурной эмоциональной реакции и подчеркивает важность происходящего:

– Ваши брильянты! – закричал он, пугаясь силы своего голоса. – В стул! Кто вас надоумил? Почему вы не дали их мне? – Как же было дать вам бриллианты, когда вы пустили по ветру имение моей дочери? – спокойно и зло молвила старуха. Ипполит Матвеевич сел и сейчас же снова встал. **Сердце его с шумом рассылало потоки крови по всему телу. В голове начало гудеть.** – Но вы их вынули оттуда? Они здесь? [ДС].

Состояние волнения и тревожного ожидания подпольного миллионера Корейко в романе «Золотой теленок» перед тем, как он собирался сделать предложение Зосе Синицкой, также передается с использованием лексики, описывающей работу сердечно-сосудистой системы:

Сегодня, наконец, он решил объявить Зосе о своих чувствах и предложить свою руку, где **бился пульс, маленький и злой, как хорек**, и свое **сердце, стянутое сказочными обручами** [ЗТ].

В следующем эпизоде Ипполит Матвеевич находится на аукционных торгах и, как ему кажется, всего мгновения отделяют его от того, чтобы заполучить заветный стул со спрятанными в нем сокровищами. Высокая степень его эмоционального состояния передается в комплексе с лексемами медицинского содержания:

Мотив «Ходите, вы всюду бродите» **бешено запрыгал в голове** Ипполита Матвеевича. «Наши стулья, наши, наши, наши!» Об этом **кричал весь его организм**. «Наши!» – **кричала печень**. «Наши!» – **подтверждала слепая кишка**. Он так обрадовался, что у него в самых неожиданных местах **объявились пульсы**. Все это **вибрировало, раскачивалось и трещало под напором неслыханного счастья**. Стал виден поезд, приближающийся к Сен-Готарду. На открытой площадке последнего вагона стоял Ипполит Матвеевич Воробьянинов **в белых брюках и курил сигару** [ДС].

Термины, связанные с психическими отклонениями, способствуют более глубокому и драматичному описанию состояния персонажей. Например, персонаж Шурин помогает попавшему в сумасшедший дом Берлаге, бухгалтеру из «Золотого теленка»,

определился со своим «сумасшествием», рассуждая при этом так, словно бы является специалистом в этой области:

Он достал книжку о нравах и привычках душевнобольных, и после долгих споров из всех навязчивых идей был выбран бред величия. – Тебе ничего не придется делать, – толковывал шурин, – ты только должен всем и каждому кричать в уши: «Я Наполеон!», или: «Я Эмиль Золя!», или: «Магомет!», если хочешь. – А вице-короля Индии можно? – доверчиво спросил Берлага. – Можно, можно. Сумасшедшему все можно. Значит, вице-король Индии? [ЗТ].

Лексемы суставы и зубная боль используются для передачи ощущений от резкого торможения поезда, на котором Ипполит Матвеевич прибыл в Москву:

От резкого торможения хрустнули поездные суставы. Все завизжало, и Ипполиту Матвеевичу показалось, что он попал в царство зубной боли. Поезд причалил к асфальтовому перрону. Это была Москва. Это был Рязанский – самый свежий и новый из всех московских вокзалов [ДС].

Медицинский термин «геморрой» используется для передачи фобий персонажа:

Вынув из ящика стола синюю войлочную подушечку, Ипполит Матвеевич положил ее на стул, придал усам правильное направление (параллельно линии стола) и сел на подушечку, несколько возвышаясь над всеми тремя своими сослуживцами. Ипполит Матвеевич не боялся геморроя, он боялся протереть брюки и потому пользовался синим войлоком [ДС].

Фраза «У, гангрена!» отражает шок или отвращение говорящего по отношению к чему-либо или кому-либо:

– Ворюги у вас в доме № 7 живут! – вопил дворник. – Сволота всякая! Гадюка семибатушная! Среднее образование имеет!.. Я не посмотрю на среднее образование!.. Гангрена проклятая!!! В это время семибатушная гадюка со средним образованием сидела за мусорным ящиком на бидоне и тосковала [ДС].

В «Золотом теленке» даже детально описывается операционная комната с соответствующим контекстом:

Великий комбинатор чувствовал себя в положении хирурга, которому предстоит произвести весьма серьезную операцию. Все готово. В электрических кастрюльках парятся салфеточки и бинты, сестра милосердия в белой тоге неслышно передвигается по кафельному полу, блестят медицинский фаянс и никель, больной лежит на стеклянном столе, томно закатив глаза к потолку, в специально нагретом воздухе носится запах немецкой жевательной резинки. Хирург с растопыренными руками подходит к операционному столу, принимает от ассистента стерилизованный финский нож и сухо говорит больному: «Ну-с, снимайте бурнус» [ЗТ].

Вся эта воображаемая Остапом Бендером ситуация демонстрирует его ответственное, сравнимое с действиями хирурга отношение к любому делу:

– У меня всегда так, – сказал Бендер, блестя глазами, – миллионное дело приходится начинать при ощутительной нехватке денежных знаков. Весь мой капитал, основной, оборотный и запасный, исчисляется пятью рублями [ЗТ].

Более того, в ряде эпизодов романа «Золотой теленок» Остап Бендер и на деле ведет

себя как настоящий специалист, используя медицинскую составляющую в качестве средства манипуляции своими собеседниками:

– Вы – голуби, – говорил Остап, – вы, конечно, никогда не поймете, что честный советский паломник пилигрим вроде меня не может обойтись без **докторского халата**. Кроме **халата**, в **саквояже оказался и стетоскоп**. – **Я не хирург**, – заметил Остап. – **Я невропатолог, я психиатр. Я изучаю души своих пациентов**. И мне почему-то всегда попадаются очень глупые души [ЗТ];

– Я считаю первейшей своей обязанностью, – сказал Бендер хвастливо, – познакомить вас с волшебным погребком. Он называется «Под луной». **Я тут был лет пять тому назад, читал лекции о борьбе с абортами**. Какой погребок! Полутьма, прохлада, хозяин из Тифлиса, местный оркестр, холодная водка, танцовщицы с бубнами и кимвалами. Закатимся туда на весь день [ЗТ];

– Я вам помогу, – сказал Остап. – **Мне приходилось лечить друзей и знакомых по Фрейду**. Сон – это пустяки. **Главное – это устранить причину сна**. **Основной причиной является самое существование советской власти**. Но в данный момент я устранять ее не могу. У меня просто нет времени. Я, видите ли, турист-спортсмен [ЗТ].

В рассмотренных нами фрагментах романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» налицо все признаки поэтики медицины в тех аспектах, в которых термин «поэтика» понимается: определенная система художественных средств, базирующаяся на медицинской лексике и неразрывно связанная с сюжетом произведений и образами их главных героев.

4. Заключение

Проведенное исследование показало, что медицинская лексика представлена в диалогии И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» как на общеязыковом, так и на собственно медицинском, т.е. терминологическом уровне. Это свидетельствует о серьезном отношении авторов диалогии, пусть и не имеющих соответствующего профессионального образования, к медицинской тематике, заданной в ней непосредственно образом главного героя, ключевым символом которого является акушерский саквояж, явившийся на сцену при первом появлении Остапа Бендера в романе «Золотой теленок», но при этом экстраполирующийся и на роман «Двенадцать стульев»:

*Гражданин в фуражке с белым верхом, какую по большей части носят администраторы летних садов и конферансье, несомненно принадлежал к большей и лучшей части человечества. Он двигался по улицам города Арбатова пешком, со снисходительным любопытством озираясь по сторонам. В руке он держал небольшой **акушерский саквояж** [ЗТ].*

При этом медицинская лексика в контексте художественного повествования диалогии используется не только для описания физического и психического состояния персонажей, а также окружающей героев среды, но и вовлекает читателя в его сюжетные коллизии, создавая особую медицинскую поэтику текста.

Взаимосвязь медицины и литературы можно предполагать «как необходимое условие медицинского образования и практической медицины. С другой стороны, эта связь необходима и литератору» [12, с. 7-8]. И эта взаимосвязь наглядно прослеживается на всем художественном пространстве диалогии «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок».

Библиография

1. Абрамова Г. А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Краснодар: КубГУ, 2003 312 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, стер. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
3. Борисова Л. В. Категория телесности в современной лингвофилософии // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 4 (36). С. 77-82. DOI: 10.24151/2409-1073-2022-4-77-82.
4. Бурыкин А. А. Топография и топонимия Поволжья в диалогии И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции / под ред. Л. А. Климковой, В. И. Супруна. Арзамас: ООО «Интерконтакт», 2016. С. 410-414.
5. Ефремов В. А. Диалогия И. Ильфа и Е. Петрова в культурной памяти молодого современника // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 1. С. 48-56. DOI: 10.30515/0131-6141-2024-85-1-48-56.
6. Жидкова Ю. Б. Функционирование медицинской терминологии в художественных произведениях русских писателей XIX – начала XXI вв. (на материале прозы А. П. Чехова, В. В. Вересаева, М. А. Булгакова, Ю. П. Германа, В. П. Аксенова, Л. Е. Улицкой): автореф. ... дисс. канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 24 с.
7. Кибальник С. А. Международная научная конференция «Русские писатели и медицина: двести лет вместе (1820–2020)» // Русская литература. 2022. № 2. С. 269-274. DOI: 10.31860/0131-6095-2022-2-269-274.
8. Кибальник С. А. Вторая Международная научная конференция «Русские писатели и медицина: двести лет вместе (1820–2020)» // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2023. № 3. С. 121-127. DOI: 10.20339/PhS.3-23.121.
9. Кибальник С. А., Оробий С. П. О «медицинском» тексте русской литературы XIX–XXI вв. // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2023. № 2. С. 77-81. DOI: 10.20339/PhS.2-23.077.
10. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с. ISBN 5-8360-0165-0
11. Ларина Т. Ю. Имя собственное как связующий и смыслоформирующий элемент в тексте романов И. Ильфа и Е. Петрова. Ростов-на-Дону: Издательство АкадемЛит, 2022. 148 с. ISBN 978-5-904067-35-9.
12. Литвинов А. В., Литвинова И. А. Медицина в литературно-художественном пространстве. 2-е изд. Москва: МЕДпресс-информ, 2012. 270 с. ISBN 978-5-98322-797-2.
13. Люликова А. В. Традиции карнавальской культуры в диалогии И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 2 (4). С. 273-276.
14. Мазлов А. М., Ромахова А. А. Русские врачи-писатели // Ломоносов обнял все стороны просвещения: материалы межвузовской научно-исследовательской конференции. Астрахань: АГМУ, 2021. С. 136-139.
15. Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Крылатые слова диалогии Ильи Ильфа и Евгения Петрова («Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»): словарь-справочник. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2021. – 311 с. – ISBN 978-5-8064-3131-9.
16. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.09.2024).
17. Одесский М. П., Фельдман Д. М. Газетная полемика в истории романной диалогии И. А. Ильфа и Е. П. Петрова // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 1 (34). С. 31-40. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-1-31-40.

18. Русская литература и медицина: тело, предписания, социальная практика / под ред. К. Богдановой, Ю. Мурашовой, Р. Николози. М.: «Момент», 2006. 301 с.
19. Соломонова А. А. Медицинская тема в литературе конца XIX начала XXI вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (3). С. 309-313.
20. Треусова Ю. М. Наташа Ростова и ее нравственная болезнь (к вопросу о медицинских темах в творчестве Л. Н. Толстого) // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. 2022. № 3 (38)/ [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-38/putting-thought-into/natasha-rostova.html> (Дата обращения: 09.11.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья «Медицинская лексика в дилогии И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»» представлена для публикации в журнале «Филология: научные исследования». Название работы полностью отражает её содержание, которое будет интересно широкому кругу читателей. Актуальность статьи не вызывает сомнений, поскольку изучение медицинского дискурса в художественной литературе сегодня является одним из востребованных направлений современных филологических исследований, в том числе и собственно лингвистических. Предмет исследования легко прослеживается, автор ставит перед собой совершенно конкретную цель – выявить и системно описать лексико-тематические группы медицинской лексики в материале исследования, рассмотреть её роль в организации изобразительно-выразительного пространства произведений, а также соотнести все это с личностями авторов дилогии, которые не имели профессионального медицинского образования. Поставленная автором статьи цель достигается с помощью применения адекватных методов. В качестве материала исследования автор выбирает дилогию И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», которая считается одним из наиболее ярких явлений советской литературы XX века. Автор отмечает, что в этой дилогии широко представлена медицинская лексика, которая еще не была объектом специального научного исследования. По структуре статья состоит из введения, обзорной части, результатов и обсуждения, а также заключения. Во введении обосновывается актуальность предпринятого исследования. Здесь также отмечается, что медицинская лексика применительно к художественному тексту понимается двупланово: с одной стороны, это стандартные единицы (как отдельные слова, так и словосочетания) специального наименования, обслуживающего профессиональную (научную) сферу современной официальной медицины, закрепленную в узусе, а с другой – одно из средств художественного нарратива и его изобразительно-выразительной специфики. При этом данная лексика в языке художественного произведения приобретает интерес именно в связи с особенностями её стилистического употребления. В обзорной части представлена лексико-тематическая классификация медицинской лексики в исследуемой дилогии. Автор приводит большое количество примеров языкового материала, которые позволяют читателю увидеть контекст употребления той или иной лексической единицы, поддающейся классификации. При этом в работе отмечается, что приведенный контекст минимальный, однако в дилогии лексические единицы вписаны в повествовательно-художественную картину каждого из романов. В этих условиях даже собственно медицинская лексика, сугубо терминологического порядка, приобретает в некоторых

случаях новое лексическое значение, активно участвует в создании выразительного эффекта. Автор также говорит о «поэтике медицины», о том, что использование образов, относящихся к миру медицины, обладает в художественной литературе своей спецификой. В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы, которые не вызывают никаких сомнений. К статье прилагается обширный список литературы, состоящий из 20 источников, которые абсолютно релевантны теме исследования, актуальны и оформлены по предъявляемым требованиям. Статья, безусловно, характеризуется логикой изложения материала, четко структурирована, интересна по содержанию, обладает теоретической и практической значимостью, научной новизной, соответствует всем основным требованиям, предъявляемым к подобным работам, и может быть рекомендована к публикации в журнале «Филология: научные исследования».